

Великое переселение народов (точка зрения)

Мурад Аджи

Веками в Европе господствуют легенды, отражающие «официальную» историю и не дающие задуматься над истинным прошлым европейцев.

В сознание поколений людей внесена очень спорная мысль, мол, «Запад есть Запад, Восток есть Восток». Она заставляет делить надвое всю многоликую планету, а истоки цивилизации сводить к античным греческим статуям, римскому праву, христианским заповедям, выставляя остальное «варварством», «невежеством», «дикостью».

Разве это правильно?

Греческие статуи, например, как и храмы с колоннами, появились не сами по себе, искусство ваяния и архитектуры пришло в античную Европу из Персии, то есть с Востока. И римское право, оказывается, зародилось вовсе не в Риме, оно, как и иные обряды и символы христианства, было на «варварском» Востоке, по крайней мере, за пятьсот — семьсот лет до рождения Христа. И в этой связи возникает естественный вопрос: где же заканчивался Восток и его культура? Или — где начинался Запад и его культура? Ответы могут быть самые неожиданные. Ведь в разные исторические эпо-

хи понятие «Восток — Запад» менялось, если, конечно, оно вообще существовало.

В нынешнем делении прочитывается след колониальной эпохи, когда и был затеян раздел мира. Кому-то стало надо, чтобы иные европейцы забыли правду о себе, о своих восточных корнях, поверили легендам. Чтобы в нужный момент они, словно оловянные солдатики, начинали войны. Чтобы, твердя «о любви к ближнему своему», презирали и недолюбливали друг друга. Чтобы они...

Действительно, не потому ли так холодны теперь шотландцы к англичанам? Или французы — к испанцам? Непримируемая вражда сербов, албанцев и хорватов, выходит, тоже не случайна. О немцах и говорить не требуется, неприязнь к ним общеизвестна, она вошла в поговорки. Что, если даже многовековое противостояние Севера и Юга в Италии или Франции имеет свое объяснение?..

Исторические сюжеты, которых коснулись мои книги, утвердились в конце Средних веков, в эпоху Великих географических открытий, тогда и начал проявлять себя колониализм. Завоевание стран и народов приобрело планетарный масштаб и потребовало оправданий, вернее, официальных «мифов», где победитель-Запад склонил бы все почести к себе.

Сеять незнание было удобно. Именно на незнании и доверчивости людей правители выстраивали политический баланс на Евразийском континенте и в мире — определяли врагов, начинали войны. Ибо со времен Ри-

ма известно, что если народ лишит истории, то через два поколения он превратится в толпу, еще через два поколения им можно управлять, как стадом. А людское стадо отличается тем, что не угрожает пастухам. Наоборот, восторгается ими. . .

«История — это совокупность преступлений, безумств и несчастий», — сказал французский философ Вольтер. Нет, решительно возразил ему в XVIII веке английский историк Эдуард Гиббон: «История есть нечто большее, чем перечень преступлений, безумств и несчастий человечества». И он был абсолютно прав: не перечень событий учит и просвещает людей, а знание их.

Знание — оно сродни рождению духа. . .

Искажать правду о себе европейцы начали, по крайней мере, тысячу лет назад, тогда в Европе делили Церковь на Восточную и Западную. Византийский император еще сидел на троне, но сидел, ничего не смея предпринять, — власть хозяина Средиземноморья медленно иссякала. Он досиживал свое время. События, приближаясь к неминуемой развязке, достигли апогея позже, через два века, когда крестоносцы захватили Константинополь и власть полностью перешла в руки к папе римскому. История как бы пошла по-новому, новые постулаты отличали теперь ее.

Объявив о Втором Риме, папа объявлял Византию колонией, а Восточную Европу — зоной своих интересов. Это была первая и очень весомая заявка на передел мира. В тот самый миг евразийский простор и стал

инным: идея агрессии поселилась в нем. Идея мирового господства!

В 1204 году Царьград назвали столицей Латинской империи, Вторым Римом, который должен, по замыслу папы, расширить границы Западной церкви до Сибири. . . Опять слово «империя» зазвучало в речах европейцев, опять Рим брал на себя роль режиссера мировой политики. Все возвращалось на круги своя, как тысячу лет назад.

Но заметим, не римской, а латинской становилась Европа.

И в том состояла суть нагрянувших перемен: не возрождение императора, а утверждение власти папы поставили во главу угла победившие политики. Мир должен подчиняться Церкви, ее господство и желали увековечить они. То был принципиально новый политический ход, он таил в себе предзнаменования многих грядущих событий на века вперед. Закладывалась мощная пружина, которая привела в движение новый механизм геополитики на Евразийском континенте. Она с тех пор тайно двигала едва ли не всеми крупнейшими событиями, происходившими там.

Контуров идеи колониализма проступали зримо. В намеченном папой плане они были очень четки, однако их тогда еще не научились различать.

На географической карте Латинская империя существовала недолго, в 1261 году она пала. Но идея ее не умерла. . . Не могла умереть! То была очень важная черта Времени, она отсекала эпоху Средневековья

и начинала эру Новой истории, в которой единолично властвовал папа римский.

Идею Второго, а потом Третьего Рима осторожно начали вплетать в канву жизни стран и регионов, ей подчиняли стремления разных народов и династий. Завязывалась долгая и изнурительная борьба, наградой в которой была власть, освященная папой и Церковью. Правители не сразу даже поняли, что Латинская империя объявляла Евразийский континент вотчиной первого Рима, того самого, которому стало тесно на Западе.

Начиналась настоящая колониальная экспансия, ее прикрывали религиозной символикой. Словно фиговым листком. Христианизация — визитная карточка нагрянувшего колониализма, его лицо, его итог.

Возможно, это утверждение покажется слишком резким, но было именно так. То время отмечено крестовыми походами на Восток, с них начиналась экспансия. . . Потом были военные экспедиции в Африку, Азию, Америку — всюду вслед за солдатом шли плантатор и проповедник с латинским крестом в руке. . . Что это, как не колонизация? Или — не христианизация? В чем отличия одного от другого?

История не знает ни одной мусульманской или буддийской колонии, все они христианские. Это и есть лицо, итог политики папы.

Нелишним здесь будет напоминание, что восточную границу христианского мира до XII века проводили в пределах бывшей Римской империи, захватывая часть

Правобережной Украины. Латинская же империя претендовала на земли, лежащие дальше, к северу и востоку, где власть папы не признавалась, где царила иная по сути духовная культура.

Туда обратили взор христиане-католики, желавшие господства над миром.

Те далекие восточные земли Европы, которые теперь зовутся Россией, по решению IV Вселенского собора входили в сферу Греческой церкви. Но христианских посланников там не жаловали, их проповеди были бессильными перед верой в Бога Небесного, с которой издревле жили люди. Стойкость в вере была у них безгранична.

Было несколько попыток христианизации. И все тщетные. Легенда о якобы греческом крещении Руси в X веке остается лишь тиражированной легендой, не имеющей абсолютно никаких исторических доказательств. Даже в XVII веке хранили люди преданность своей «старой» вере, что и отметил, путешествуя по России, Антиохийский патриарх Макарий. И не в силах подобрать подходящие слова, назвал этих людей «ханифами», а их веру «ханифейским исповеданием», посчитав, что она сильнее христианской. . . ¹

Объявив в XIII веке о Латинской империи, Запад вознамерился повторить путь греческих христиан, что-

---

¹См.: *Алеппский Павел*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 1 — 3. М., 1896 — 1898. Сам термин сегодня относят к последователям монотеизма в доисламской Аравии, которые не принадлежали ни к христианам, ни к иудеям.

бы опровергнуть мнение о неприступности Востока. И тем утвердить себя. Началась кропотливая подготовка идеологической агрессии, которая растянулась на века. Игра стоила свеч, ибо на тысячи километров раздвигала границы христианской империи — за Урал, а значит, и власть папы римского, перед которым склонили головы даже византийцы, а «ханифы» — нет. . .

Забегая вперед, скажем: католики разрушили-таки «ханифейскую веру», разрушили руками русских царей Романовых. Эта династия осуществила папский замысел, она, уничтожив старую веру, сменила народам России их религию на христианство, привила западные новации, уничтожила старые традиции, словом, лишила Восток его национальной культуры и лица. . . Собственно, об этом мои книги, где страница за страницей рассказывается о той безвестной трагедии.

Медленно погружали Россию в беспамятство, превращая народ в рабов — в славян (slave).² Страшную

---

²На примере прошлого Болгарии хорошо видно, как появились славяне, как выходили они на политическую арену. Анализ ситуации показывает, что термин «славяне» до X века, то есть до колонизации Болгарии, означал «раб» и происходил от «sclavus» (видимо, отсюда slave). Термин относился к христианам северных колоний Византии (а до этого — южных) и не имел этнического характера, был сугубо церковным термином, с оттенком явного пренебрежения.

Академик Ф. И. Успенский писал о тех событиях в Болгарии как о «перевороте, вследствие которого из **тюркского ханства** (выделено мной. — М. А.) образовалось христианско-славянское княжество». Трагедию ученый уместил в одной фразе: тюркскому каганату «нанесен был смертельный удар принятием христианства и последовавшим за тем государственным переворотом». Так зародилось этническое славянство — после переворота в сознании людей. (*Успенский Ф. И. История Византийской империи: Период Македонской династии (867-1057)*. М., 1997. С. 70 — 72.)

цену платила Русь за приход христианства, за свое приобщение к Западу.

Расчищая площадку для новой культуры, Романовы под страхом смерти требовали от народа забыть родину, забыть страну-предшественницу России и Руси. Романовым не нужны были ни старая вера в Бога Небесного, ни старое прошлое, они готовили свое, новое прошлое, выдвигая неправду на передний план.

Прежде Россию, вернее, ее большую часть называли Дешт-и-Кипчак. То была могучая степная держава, простиравшаяся от Байкала до Альп, равных которой в мире не было. Ей в IV — V веках платили дань Византия и Римская империя. О былом величии степной страны и требовалось забыть: Западу неприятны те воспоминания. Даже намеки на них.

Стараниями христианских историков крупнейшую державу Средневековья превратили в «Дикое поле», в глушь, а ее народ, которого не могли победить ни мечом, ни словом, — в «диких кочевников» и «поганных татар». Собственно, эти слова и стали ключевыми, главными в официальной российской истории, так теперь в России принято называть своих предков.

Степной народ стал изгоем на своей же родине, он давно уже не помнит себя. Опоенного ложью, его усыпили. И он покорно уснул. . .

Романовы в российскую политику явились неожиданно, людей с такой нерусской фамилией на Руси не было. Ее в 1613 году взял тщедушный Михаил Захарьин-Кошкин, основатель династии, став «Романовым», он

становился «римским» (roman). То был сын русского лжепатриарха Филарета, того самого Филарета, которого возвел в церковный сан Лжедмитрий I, а на патриаршую кафедру — Лжедмитрий II.³ Человека, который закончил в Вильно иезуитский колледж и был одним из первых русских иезуитов.

Так, реализуя сценарий Третьего Рима, восток Европы превратили в колонию невидимой латинской (христианской) империи. Дело обставили тонко, обозвав его Смутой. Все шло будто бы само собой — смута, она и есть смута. Чтобы выбрать нового, «своего» царя, папские монахи, проникшие в Москву, уничтожили прежнюю династию. Рюриковичей, оказывается, просто вытравливали мышьяком и ртутью, что бесспорно доказала современная экспертиза. И причиной тому была их несговорчивость с Римом, отказ Ивана Грозного добровольно принять христианство и власть папы.

Анализ событий Смуты многое соединил воедино.

... Кто же такие «ханифы» с их непреклонной верой? К сожалению, и эта страница российской истории абсолютно чиста, «летописцы», осевшие в романовской

---

³Эту сторону биографии Филарета почему-то стараются не замечать в России. Не Церковный собор первым дал ему власть. Тушинский вор Лжедмитрий назначил его патриархом всея Руси. **Католической** церкви обязан Филарет своей головокружительной карьерой. О том факте хорошо известно, даже энциклопедический словарь «Христианство» не скрывает его. Не давая оценок действиям будущего патриарха российского, цитирую: «С появлением в 1605 известий о движениях Лжедмитрия в настроении Филарета была замечена резкая перемена: он повеселел и громко стал высказывать надежду на скорый переворот в своей судьбе». (Христианство: Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1993. С. 109.) Как говорится: «Без комментариев». Остается только молчать.

Москве, ее намеренно исказили. Поэтому историю Руси и начали они с туманного IX века, с Киева.

Главная задача российской исторической науки с XVIII века одна — искажение прошлого. Отсюда молчание о «ханифейской вере» и о приходе в 1589 году на Московскую Русь христианства. Хотя все это не составляло тайны еще в XVII веке, во время вхождения Романовых во власть. . .

Придумали крещение Руси, Боспорское и Скифское государства, «древнерусские» города, которые на самом деле были городами Дешт-и-Кипчака, придумали славян и скифов, чтобы умолчать о тюрках, живших на степном пространстве от Алтая до Альп.⁴

---

⁴Надо заметить, тайна скифов так и не разгадана учеными, о них сегодня известно, наверное, чуть больше, чем во времена Геродота. Неизвестно, на каком языке говорили скифы. Какую культуру несли? Кто были? Откуда? Ответов нет. Есть **гипотезы**, построенные на догадках, на интуиции авторов, повторюсь, точных или хотя бы приблизительных данных нет.

Одни исследователи полагают, скифы — носители персидской культуры, другие — тюркской. Есть иные мнения. Лично мне убедительнее кажутся доводы сторонников тюркской теории. В отличие от оппонентов они включают в свои доказательства, кроме лингвистических гипотез, результаты археологических исследований.

Скифские памятники похожи на тюркские, найденные на Алтае, в Саянах, в других местах обитания тюрков, их сходство бросается в глаза, что и отметили археологи. Едва ли не все археологические находки недвусмысленно указывают на тюрков, их культуру. Описанные Геродотом обычаи скифов тоже позволяют увидеть тюркские обряды. С сожалением повторю, мало известно о народе, который первым вышел в Великую Степь.

Осторожно, но очень убедительно показал сходство тюркской и скифской культуры профессор С. И. Руденко. (См., например: *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960; *Руденко С. И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.) Ученый доказывал, что скифы жили на Алтае и оттуда переселились в Европу.

Иранцы и индусы знали их под именем **саки**. Они говорили и писали на тюркском языке. Подробно об этом я рассказываю в книгах «Тюрки и мир:

В своих книгах я именую жителей Великой Степи, или Дешт-и-Кипчака степняками либо тюрками-кипчаками.⁵ Знаю, «кипчак» — один из тюркских родов, не самый знатный. Знаю, кипчак — лишь одно из многочисленных имен, которые давали тюркам.

Но нашу страну называли Степь кипчаков. Значит, у народа (по общепринятым географическим правилам) единственное имя кипчак, которым он называл себя и которое я возрождаю в своих книгах. Делаю это сознательно, чтобы вернуть память о Великой Степи, стране Дешт-и-Кипчак.

Степную страну, о которой в России не принято говорить, создало Великое переселение народов, «движение гуннов».⁶ Тогда, во II — V веках, массово заселяли

сокровенная история», «Сага о Великой Степи».

⁵Отдельно хочу сказать о транскрипциях. Безусловно, они вызовут протест у иных маститых ученых. Но автор сознательно отказался от академической транскрипции, желая избежать бесконечных и пустых споров, не лучшим образом характеризующих востоковедение, в частности тюркологию. Предлагая понятные читателю варианты звучания тех или иных слов, я стремился по возможности упростить их и показать, первое, что в современном тюркском языке сложились десятки равноправных диалектов. Второе, в нем уже нет той строгости и точности, которые были свойственны в древности литературному языку тюрков и которые демонстрирует Древнетюркский словарь.

Эта кажущаяся вольность, идущая вразрез с научной традицией, облегчит чтение широкому кругу читателей, которым и адресованы мои книги. Тем более допущенные упрощения ни в коей мере не умаляют научной достоверности текста.

⁶Вопрос о гуннах до чрезвычайности запутан в истории. Хорошо известно, что тюрки имели десятки названий: от хунну в Китае до половцев в России. Этот хаос в названиях, созданный искусственно, служил «доказательством» существования разрозненных степных племен, никому и ничему не подчиняющихся, живущих исключительно грабежом. Но факты свидетельствуют

необжитые земли Евразии. Земли трудные для жилья, неприветливые, но богатые. Люди шли сюда с долин и степей Алтая, он был питающим истоком Великого переселения народов, его жизненной силой.

К эпохе Великого переселения народов историки обращаются редко, говорят о ней мало, только общими словами. Пишут в основном о нашествии «варваров», которые развалили Великую Римскую империю.

Наука жила и живет с мнением, что Великое переселение — это «совокупность этнических перемещений в Европе». Всего-то лишь. И «перемещения» связываются с кем угодно — с любым народом. Считают, что толчком было массовое передвижение гуннов с 70-х годов IV века. Но **что** дало толчок этому передвижению гуннов? Какие социальные процессы лежали в его основе? Что служило материальной базой? Наконец, кто

иное.

Известный востоковед К. А. Инostrанцев полагает, эти «политические превращения» при **неизменном этническом составе** (выделено мной. — М. А.) «остались неизвестны некоторым... ученым». Еще в начале XX века он убедительно доказал, что гунны представляли собой «народ, образовавший обширное государство с определенными законами и единым государем, а не беспорядочную массу различных племен инородцев, бродивших где-то на севере». (*Иностранцев К. А. Хунну и гунны. Л., 1926. С. 15.*)

Подобную точку зрения подтверждают археологические свидетельства как раннего, так и более позднего времени. Например, говоря о тюркских каганатах VI — X веков, специалисты отмечают: «В состав каганатов входили крупные и сравнительно устойчивые для своей эпохи этнические объединения, а не временные и эфемерные конгломераты». (*Грач А. Д. Древнетюркская археология в СССР // Тюркологическая конференция в Ленинграде. Л., 1967. С. 52.*)

Это очень важные выводы. Потому что осуществить Великое переселение с Алтая способен был только народ, имеющий мощное государство и материальную базу.

были эти самые гунны? Как они попали в Европу?⁷

А визитной карточкой «гуннской» эпохи был **Алтай**, его тюркская цивилизация. Не греческая, не римская, именно алтайская, тюркская культура получала признание на континенте.

Алтай, его ценности открывались миру.

Замечу, что Древний Алтай занимал иную территорию, нежели ныне. Это вся Южная Сибирь с Байкалом на востоке и Памиром на западе, так ее понимали до рубежа новой эры. Огромную горную страну, доходившую до Тибета, и называют Древним Алтаем. Современная географическая карта хранит следы того времени: поныне существуют Монгольский Алтай, Гобийский Алтай. . .

Отсюда, с Алтая, текла человеческая река, которая началась с робких ручейков за пять веков до новой эры, или даже раньше. Первыми узнали о культуре тюрков Китай, Индия и Персия. *Эра саков* в Индии, *Сакастан* в Персии — напоминание о тех временах: орда саков, двинувшаяся с Древнего Алтая, утверждалась на новых землях.⁸ Затем поток алтайских переселенцев на-

---

⁷Самым первым упоминанием о гуннах в Европе считается свидетельство Птолемея (II в.) (*Скрябинская Е. Ч.* Вступительная статья, перевод, комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. СПб., 1995. С. 269, прим. 379.) К IV веку гунны — уже герои хроник, а к V веку — хозяева Европы.

⁸Археологи фиксируют пребывание саков на Памире и Гиндукуше начиная с V века до новой эры. Фиксируют пути, по которым те шли с Алтая. Культуре саков посвящена обширная научная литература, в ней выделяются ставшие классическими труды С. В. Киселева, С. И. Руденко.

Особняком стоит работа К. А. Акишева, выдающегося археолога. Его поистине уникальное открытие позволяет утверждать: саки — это одна из тюрк-

правился на неоглядные евразийские степи.

То был настоящий демографический взрыв планетарного масштаба, подобного которому не знали. Его участников называли по-разному — гунны, саки, скифы, арии, геты, готы, тюрки, саксы, половцы, германцы, бургунды, куманы. . . Более тридцати имен придумали алтайцам. И все верные. Однако говорили эти тридцать «народов» на одном языке — на тюркском.⁹ И был у них один правитель — царь, или Верховный хан, который вел по жизни народ.

Внешне они мало отличались друг от друга, все бы-

ских орд. (Акишев К. А. Курган Иссык: Искусство саков Казахстана. М., 1978.) Он обнаружил в сакских захоронениях древнетюркские надписи — рунические письмена, открывшие миру язык саков.

Его саки (или скифы) говорили на тюркском языке, носили тюркскую одежду, были всадниками, которые стали своеобразным олицетворением Великого переселения народов. Оно угадывается во многих деталях той жизни, даже в одежде, узорах, архитектуре, орудиях труда, конской упряжи. Это — культура народа, ее неповторимые следы не спутать. Дороги древнего мира вели отнюдь не в Рим. На Алтай. . . О саках и их культуре я рассказываю в книге «Тюрки и мир: сокровенная история» (Часть I. Ариана Вэджа — Арийский Простор).

⁹В историю раннего средневековья Европы тюрки вошли под именем **гуннов**, доставив ученым немало проблем. По мнению специалистов, в движении гуннов проявилось «усиление народов, говоривших на **алтайских** (выделено мной. — М. А.) языках». При этом отмечается, что «не все народы. . . пришедшие на Ближний Восток и в Восточную Европу, были гуннами». (Фрай Р. Наследие Ирана. М., 2002. С. 309.)

Как ни парадоксально, но открытия в этих словах нет. Действительно, для **тюрков**, пришедших с Алтая, **гунны** было лишь одним из их многочисленных имен. Это знали и древние, и средневековые летописцы, называвшие гуннами даже турок-османов. Авторы хроник прекрасно понимали, что несмотря на разные названия племен пришельцы принадлежат к одному народу — тюркам. Вот, например, фраза из византийского документа, датированного, 572 годом: «. . . **гунны, которых мы обычно называем тюрками**» (цитирую по кн.: Чичуров И. С. Византийские исторические сочинения. М., 1980. С. 54). Подобные свидетельства не редки в исторических хрониках.

ли всадниками с дочерна загоревшими лицами. Таковы они — дети Степи. Себя называли тюрками: огузами или кипчаками. Отсюда название их страны — Дешт-и-Кипчак, то есть «Степь кипчаков».

Естественно, редкая по масштабу и мощи алтайская миграция, решавшая судьбу миллионов человек, не могла не дать социальные последствия такого же редкого масштаба. И дала — превратила Евразию в единое целое. В регион! Великое переселение народов, растекаясь по континенту, как бы соединяло между собой очаги различных цивилизаций древнего мира. Сделало планету единой. Тогда Восток увидел Запад, а Север — Юг.

Планета неузнаваемо менялась. Переселялись тысячи семей, появлялись новые страны и новые культуры, рушились старые твердыни. То был процесс сродни сотворению мира. Например, население в Европе увеличилось, по крайней мере, вдвое, при этом людской ресурс Алтая уменьшался, что говорит просвещенному человеку о многом, происходящем тогда в евразийском мире.

Миллионы людей обрели новую родину — разве это не Событие?..

То было славное время, рождался мир, в котором мы живем. Вырисовывались контуры современной политической карты, где проступал Евразийский континент в своем единстве. Мерилом нового служило, конечно, не пространство, не количество населения, не величина новых городов и даже не рекордные урожаи,

нет — качество людей, которые жили в обновленном мире, их культура.

Культура! Она менялась.

Пришельцы с Алтая щедро делились с жителями Евразии своими навыками и богатым жизненным опытом, традициями и знаниями. Вот, пожалуй, что было самым-самым главным в ту пору — обмен достижениями, который двигал прогресс человечества. Старое, отслужившее отступало, новое, перспективное брало верх.

Общество делало новый виток в своем развитии, спираль цивилизации стремительно расширялась.

В 312 году получила смертельный удар Римская империя, которая семьсот лет хозяйничала в Европе. Вместе с ней ушла античность: на смену греко-римскому язычеству явилась религия, названная христианством. Она зародилась именно тогда, в IV веке!.. С приходом кипчаков (если угодно, гуннов, варваров, германцев, готов, что уже, по-моему, неважно).¹⁰

Закончилась античная эпоха, ее сменила другая — средневековая, то есть христианская и мусульманская. Основанная на тюркском Единобожии.

Раннее Средневековье, как выясняется, отличали не

---

¹⁰ Не устаю повторять, что тюрки вошли в историю под разными именами: гунны, готы, кипчаки, половцы, печенеги, германцы... более тридцати имен. И все правильные! Ведь имя жило столько, сколько лет находилась у власти правящая орда. Потом его меняли, в том была особенность тюркской «этнографии», на что и обратил внимание К. А. Инostrанцев в своей работе «Хунну и гунны». Подробно об этом я рассказываю в книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», «Сага о Великой Степи».

дикие орды кочевников, разрушившие Рим. Диких орд там не было. Их придумали позже.¹¹

Диким и отсталым был сам Рим, он сдался всадникам, показав свое полное бессилие: у него не нашлось сил постоять за себя, его огромную, но устаревшую, армию наголову разбили, причем разбили около стен самого Рима. . . Нужны ли здесь комментарии? Это было позорное поражение.¹²

И чтобы оправдаться в глазах потомков, римляне потом трусливо написали свою «историю», в которой

---

¹¹Стараниями западных политиков тюркскому слову орда приписано некое обиходное значение — многочисленное, неорганизованное скопище людей. Толпа. Что совершенно неверно. Слово «орда» относилось к военно-административной организации, со своей структурой и строгой управленческой дисциплиной. Позже так называли ставку правителя или военачальника.

¹²Речь идет о знаменитой битве с римским правителем Максенцием. Отмечая, что сражение стало главным этапом в борьбе Константина за императорский престол, исследователи упускают важную деталь. Решающую роль здесь сыграла «варварская» конница. Без нее победа Константина была бы невозможна.

Это уточнение «тянет» за собой другое, не менее серьезное. Общеизвестно, что вооружение и организация конницы Рима были заимствованы «от восточных народов». (*Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. I. СПб., 1997. С. 400 — 404.*) Но, если быть точным до конца, говорить надо не о заимствовании, а о **найме**.

Конь тогда считался в Европе экзотикой. Владеть конем могли лишь очень состоятельные люди — ростовщики, крупные торговцы, богатые землевладельцы — те, кто по иронии судьбы относился к сословию всадников. Разумеется, не они служили в кавалерии, не они вступили в битву с Максенцием. Благодаря тюркским всадникам Константин одержал победу. Нанял войско и — победил.

Важно отметить и другое. Отец Константина уроженец придунайской орды. Благодаря этому Константин и стал первым союзником тюрков в Римской империи, он привел их к Риму.

Об истории создания конных отрядов в римской армии, о традиции привлекать на службу «варваров-всадников», об этническом составе римского войска я рассказал в книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

очернили степняков. Конечно, не они первыми поступили так, клевета — удел слабых людей. Это аксиома жизни. Дешт-и-Кипчак не мог быть ни «диким», ни «кочевым», потому что народ там жил в городах и станицах — Киев, Полтава, Брянск и десятки других. В стране знали железо: из железа делали орудия труда и оружие. В отсталой же Римской империи продолжался бронзовый век, железа там почти не знали, лишь полководцы отборных императорских войск имели стальные мечи, но как доставалось им это оружие, остается большим вопросом, на который так и не нашли вразумительного ответа.¹³

Кипчаки воевали на конях, римляне же делали ставку на тяжеловооруженную пехоту, вестницу времен египетских фараонов. Кавалерия в римском войске стала реальной силой только к концу IV века, в нее брали иноземцев, то есть все тех же «варваров», пришедших

---

¹³Разумеется, железо было знакомо европейцам. Но показательно, что даже в отборных римских войсках щиты оставались медными. (Гиббон Э. Там же. С. 60) Сталь считалась дорогим товаром, а железо — стратегическим сырьем. По своему значению для государства оно приравнивалось к оружию. **Вывозить** железо из Империи (как и оружие) было строжайше запрещено. за чем следили специально назначенные правительственные инспекторы. (Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов н/Д., 1997. С. 449.)

В Римской империи не было месторождений железной руды, которые отвечали бы технологии того времени. Существовавший способ выжигания железа из руды предполагал наличие в ней не менее восьмидесяти процентов полезного компонента, иначе технология неэффективна. Очевидно, пользовались привозной железной рудой.

Кузнечным ремеслом в Риме владели *barbaricarii*, какие-то племена варварского (иноземного) происхождения, они производили оружие и доспехи. Их кузницы и мастерские находились где-то на Востоке, откуда и доставляли железо в Рим. (Джонс А. Х. М. Там же. С. 225.)

с Востока. Сами римляне были плохими всадниками, конь у них долго считался предметом несбыточной роскоши, лишь очень и очень состоятельные люди — ростовщики, крупные торговцы, богатые землевладельцы — позволяли себе осторожно проехать верхом.¹⁴

И этот исторический факт тоже говорит в пользу Востока, пришедшего в Европу, как известно, верхом на коне.

Однако определяющим для того времени было все-таки не оружие, не конь, а дух, который отличал тюрков. На их знаменах сиял равносторонний крест — знак Бога Небесного, Тенгри. Европейцы же были язычниками, они не знали ни лабарума, ни креста, ни икон. Ничего.

Да, сегодня крест — символ христианства, но так было не всегда. До 312 года — точнее, до прихода тюрков в Европу! — христиане вообще не знали этого символа, избегали его изображений. Информация о том есть даже в Словаре Брокгауза и Ефрона, специалистам она хорошо известна. Крест как животворящий символ веры европейцы увидели лишь в IV веке, опять же с при-

---

¹⁴Э. Гиббон отмечает, что в лучшие годы на каждый римский легион численностью до 6100 человек приходилось всего 700 всадников. (*Гиббон Э. Т. I. С. 60 — 63.*) Дополнительные сведения о том можно извлечь и из книги А. Джонса — эта работа удачно дополняет Гиббона. (*Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов н/Д., 1997.*) Ее библиография включает классические труды по истории армии поздней Римской империи и интересные первоисточники, в том числе и такие редкие документы, как армейский послужной список в *Notitia Digitatum*, семейные бумаги воинов приграничных районов VI — VII веков в Атсване, бумаги солдат из укрепления в Южной Палестине и другие. Там многое сказано о реалиях римской армии.

ходом тюрков. На их знаменах и щитах.¹⁵

На Алтае знамена были издревле: каждый род там имел знамя — туг. (Отсюда, между прочим, слово «дух» в русском языке.) Его еще называли «хоруг» и «алабарым», что тоже тюркские слова, означающие «охранник» и «погибель злых духов». Ведь в знамени по древней алтайской традиции обитал дух рода. Поэтому склонить знамя у тюрков считалось позором, а уронить — большой бедой.

Потеря знамени означала безоговорочную смерть рода, даже если он был в расцвете сил и возможностей, с ним уже не считались. Семьи, которых объединяло одно общее знамя, называли «тухум». Это вторая, после семьи, ячейка тюркского общества, с нее начинались улус, орда и народ.

Три цвета были на знамени алтайцев, потому что три цвета имеет Вечное Синее Небо, которое они обожествляли, **Тенгри**, называли его. Только три цвета — синий днем, красный утром, белый вечером, весь мир умещался здесь.

---

¹⁵Впервые равносторонний крест как **символ Бога Небесного** Европа увидела в 312 году в войске, пришедшем с Константином к стенам Рима: «Крест блестел на их шлемах, был вырезан на их щитах, был нашит на их знаменах». (См.: Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. II. СПб., 1997. С. 239.) Случилось это у Мульвийского моста при сражении Константина с Максенцием. Перед битвой «Константин получил во время сновидения приказание надписать на щитах своих солдат *небесное знамение Бога*», — сообщает легенда. (См.: Гиббон Э. Там же. С. 241.)

Однако у каждой легенды есть вполне земное объяснение. Перед сражением Константин велел своим воинам (европейцам) нарисовать на щитах равносторонний крест, но сделал это, чтобы те не отличались от союзников — степняков-тюрков, щиты которых издревле украшал крест Тенгри. Тогда же впервые увидела Европа и знамена с крестом, тоже тюркские. С Алтая.

Еще в XIII веке тюрки помнили о небесном происхождении цветовой гаммы своих знамен, о чем рассказывает церемония избрания Великого хана, практиковавшаяся тогда: белое знамя там символизировало запад (заход солнца, вечер), красное — восток (восход солнца, утро), синее или фиолетовое — центр (полдень).

Та древняя традиция Алтая поныне сохранилась в Европе, «алтайские» цвета расцветчивают государственные флаги тех стран, чье население привело сюда Великое переселение народов. Чехия, Словакия, Словения, Сербия, Хорватия, Нидерланды, Франция, Великобритания. . .

Цвета Неба никогда не блекли. Удивительно — традиция живет сама по себе, ее нужно лишь заметить. Алтайские знамена достаточно известны науке, чтобы судить о них. Одно из его изображений — самое древнее в Европе! — ученые встретили на стеле в Хорнхаузене (город Галле, земля Саксония). Изображению почти полторы тысячи лет. Стяг с крестом и тремя шлыками. Он — символ пришельцев-всадников. Точно такие знамена есть на скалах Древнего Алтая, им посвящена обширная литература, выявлены рисунки, которым более двух тысяч лет, их изучал выдающийся археолог академик А. П. Окладников. . .

Казалось бы, где Германия, а где Алтай. Однако там и там обнаружены не только одинаковые знамена, но и руническая письменность, позволяющая любому непредвзятому человеку задуматься о признаках един-

ства культуры Востока и Запада.

Если добавить, что древние рунические письмена Европы и Алтая читаются одинаково, возможно, появится повод для раздумий над очевидным — над общностью языка. Впрочем, это убедительно доказал в XIX веке датский профессор В. Томсен, он первым прочитал древние рунические тексты. Знание тюркского языка помогло ученому. . .¹⁶

Как видим, на полотне Истории всегда проступает след времени и места, его можно заметить, а можно не замечать, но он есть. . . Ничто в этом мире не проходит бесследно, поэтому-то истина вечна, она не стирается. Выходит, совсем не случайно предводителя кипчаков Аттилу языческий Рим называл Бичом Божьим, трепеща перед его непобедимым духом. Тюрки верили в Бога Небесного, Создателя мира сего, Тенгри. Их духовную культуру отличали Единобожие и равносторонний крест, который символизировал лучи Божественной благодати, исходящей из Единого центра на четыре

---

¹⁶В этой связи интересны работы академика В. М. Жирмунского (1891 — 1971). Исследователь проблем германского и тюркского языкознания, он прямо говорил об общих элементах индоевропейских и тюркских языков, о сходстве их эпосов. Его работы по праву считаются классическими, хотя их и не популяризируют. Три ареста пережил этот ученый, отстранение от преподавания в университете, но остановить пытлившую мысль исследователя оказалось невозможно.

В 1945 году В. М. Жирмунский опубликовал статью «Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками». Он утверждал, что «между языками тюркскими и индоевропейскими наличествует большое типологическое сходство грамматической структуры». (См.: *Жирмунский В. М.* Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1945. Вып. 3 — 4.)

стороны света.

Отсюда имя — гунны, что значило «люди солнца», «дети Неба»

Единобожие и его символы — стержень загадочной «ханифейской веры», в них скрыта причина того, почему о тюркской культуре так мало известно, почему веками искореняли память о ней. Она дала начало христианству! И исламу!

Недобрые усилия Запада заставили людей «забыть», что на тюркском языке с IV века (с 312 года) читались первые, еще не христианские, но ставшие потом христианскими молитвы в Европе. Что на тюркские иконы христиане молились вплоть до VIII века, своих икон у них не было. Что первые епископы и папы получали сан и благословение у тюркских священников — у тенгричи, потому что в городе Дербенте, на Кавказе, с IV века размещался Патриарший престол христианских Церквей. Здесь, в центре новой культуры, европейцы учились вере в Бога Небесного, обрядам Его почитания.¹⁷

У тюрков брали они богослужебный обряд — у «ханифов». Других учителей веры в мире не было... Стоит внимательнее присмотреться, как возвращаются картины былого, они, оказывается, не исчезли, их просто перестали замечать.

Поразительно, из европейских языков ушло само слово «тюрк», которое было широко в ходу в Средне-

---

¹⁷О распространении Единобожия и становлении «нового» христианства, о месте Кавказа и Дербента в этих событиях я рассказываю в своих книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», «Сага о Великой Степи».

вековье и означало «единобожник», то есть «ханиф». У слова был, скорее, религиозный, чем этнический оттенок.¹⁸ Его потом подменили нейтральным «турок», то есть житель Турции, а это абсолютно другое. Новое слово не передает глубины прежнего смысла, ограничивает его масштаб. Турки — капля в безбрежном океане тюркского мира.

Предание «ханифов» забвению многое объясняет: тюрки мешали Западу, своей историей они показывали, что не Рим был первым в этом мире. Не с апостола Петра идет христианская Церковь, в которой папа объявил себя Наместником Христа. Все обстояло иначе, чем написано в учебниках, где слишком много «белых пятен» и слишком долго тянутся «темные века».

Отсюда, от бессильной лжи, появился «пантюркизм», смысл которого никто не может объяснить. Отсюда же, от бессилия, идет многовековое гонение Церкви на тюрков, объявленных со времен инквизиции еретиками. . . . Все началось именно с папской инквизиции XIII века, когда политика Запада обрела яркий колониальный,

---

¹⁸Науке известны несколько версий происхождения слова «тюрк». Пожалуй, самая расхожая — китайская: «сильный», «здоровый». Версия приятная, но вряд ли правильная. Зачем алтайцам брать себе китайское имя? Исследования показали, действительно, китайцы узнали это слово от жителей Древнего Алтая, там люди себя называли: «Туракут», «Тркт». Известно, что Тура — одно из девяноста девяти имен Тенгри, тюре, тэре — «крест», кут — «душа», «жизненная сила человека» . . .

Все эти звуки, на мой взгляд, тесно связаны между собой. Тогда название народа обретает конкретный смысл. Народ, верящий в Бога, или Народ Божьей Силы, или Народ с душой, наполненной Богом. В пользу этой версии говорят и другие факты, о чем я рассказываю в книгах «Тюрки и мир: сокровенная история», «Сага о Великой Степи».

человеконенавистнический оттенок. Отсюда же, между прочим, и полное забвение степного народа на его родине — в России.

Все, нарочно перепутав, связали в тугой клубок и спрятали концы.

Хотя нет, правда была известна, но узкому кругу — посвященным в тайну иезуитам, руководителям ордена! Свет правды Церковь пыталась погасить, а он не гас. До сих пор сохранились документы той поры, которые не исчезли, их держат за семью замками в особом спецхране Ватикана — в Иезуитской библиотеке. Это и есть борьба света и тьмы, Бога и Дьявола, добра и зла, правды и лжи.

Казалось бы, как скрыть приход Бога в духовную культуру Европы?

Просто. Тюркскую веру называли ересью, ее последователей — еретиками. И все. Дальше началось их физическое уничтожение, в котором отличились монахи ордена доминиканцев. Казни продолжались до XVI века. Потом дело передали иезуитам, они убивали изощрённо — не топором, а словом.

В итоге людей заставили забыть все. Вряд ли кто из европейцев назовет сейчас имя Всевышнего, Создателя мира сего, это имя христиане не произносят и уже не знают. Бог Отец, образ которого в Европу принесли тюрки, для них остался без имени и без почитания. Второстепенное лицо их божественного пантеона.

... Религиозная традиция тюрков, как показывает история Востока, сложилась за пять веков до новой

эры, а начало ее теряется в пучине столетий. Вероятнее всего, рождение религии было связано с металлургическим горном, который изменил жизнь народа Алтая. Древний эпос связывает это земное событие с пророком Гесером, который рассказал алтайцам о Боге Небесном — Тенгри, научил плавить железную руду.¹⁹

Связь нового Бога и нового металла очевидна. В сознании алтайца они всегда стояли рядом как одно, единое.

Не случайно в поэтических творениях народ Алтая называл железо небесным металлом, подарком Неба. В том названии трепет и восторг, которые охватывали человека, нашедшего метеорит, потому что посланцы Неба, метеориты, дарили древним людям железо, которого в чистом виде, как известно, в природе нет. Из метеоритов сделаны самые ранние, известные науке железные ножи и кинжалы.²⁰

---

¹⁹К сожалению, сохранилась лишь малая толика сведений о великом прошлом Алтая и его героях. Они, содержатся в «Гесериаде» — книгах, которые берегут как святыню северные буддисты, до сих пор почитающие Тенгри. Эта малая толика занимает много томов, которые так и не прочитаны исследователями — слишком велик объем информации. Даже «небесное» и «земное» имена героя эпоса остаются загадкой. (Прежде чем он обрел свой божественный облик, его звали Джору.) Никто из специалистов так и не смог объяснить, как расшифровываются имена.

²⁰Китайские источники («Тайпинхуаньюйцзи») сообщают о Древнем Алтае: «Их земля производит золото, железо, олово... их государство имеет [также] железо небесного дождя, его собирают, чтобы делать ножи и мечи, [оно] отличается от [обычного] железа... Некогда спросили посланного оттуда, [как добывается это железо], он скрыл и не ответил. Только сказал: железо очень крепко и остро, работа также отменна и искусна. Ибо их земля производит железо. От бурного дождя леденеют деревья, и появляется [железо]. Как только время продлится, земля поглощает его. Поэтому [оно] отборно и остро. При этом каждый раз, как вслед за небесным дождем люди собирают

Бог, небесные кладовые которого полны драгоценного металла, дал людям умение плавить руду и получать железо. Ему и стали молиться алтайцы. На этом строилась философия, она, развиваясь вместе с обществом, рождала мировоззрение, слагая тем самым духовные устои новой жизни, которые со временем переросли в религию.

Конечно, науке известны и другие древние металлургические центры: Кавказ, Малая Азия, однако следов религии, подобной алтайской, там нет и быть не могло. Почему? Там была иная технология, она давала мало металла и низкого качества, поэтому железо не могло влиять на ход жизни людей, оно по-прежнему, оставаясь редкостью, драгоценностью, ценилось выше золота.²¹

Никто в мире не плавил железную руду. Не умел. Железо выжигали из руды, а это кропотливый труд, требующий огромного расхода топлива. Алтайцы научились плавить! Их новая жизнь была подарком Бога Небесного. Отсюда образ Тенгри — Вечного Синего Неба и обряды Его почитания. Например, праздник, по-

---

[это железо], непременно случаются пораженные и убитые. Причина в точности непонятна. . . ». (Цит. по кн.: История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М., 1993. С. 79.)

²¹Существует мнение, что с началом железного века железо вытеснило бронзу. Но это не так. «В железном веке стало даже больше бронзовых изделий, чем их было в бронзовом веке, — считают специалисты. — Если во II тысячелетии до новой эры железо было в 15 — 20 раз дороже меди, то позднее цена на него упала, однако оно оставалось настолько дорогим, что крицы (чушки необработанного железа) хранились в царских сокровищницах». (Беккерт М. Мир металла. М., 1980. С. 16.)

священный Всевышнему, начинали с удара молота по наковальне, который наносил царь. Отсюда — колокол. «Колокол» (калык кол) на тюркском языке означает «моли небеса». Даже глухие слышали его звук.

Колокольный звон рождал в людях дух, который перерастал в веру. Под знаменем Тенгри начали объединение этнически разные племена Древнего Алтая. Они, поверившие в силу нового Бога, стали союзниками, представителями новой духовной культуры — Единобожия. «Железный дух» отличал новый народ. Тюрков.

Это утверждение вполне закономерно, ведь железные руды Алтая «самые лучшие и обильные в мире», они дали тюркам металл и оружие, которое «могло сделаться в их собственных руках орудием свободы и победы», так пишут и историки, и специалисты-металлурги.

Именно железо и Единобожие в своем неразрывном единстве сопровождали Великое переселение народов, были его знаком, его смыслом, его звуком.

Алтайская технология плавки и новая вера появлялись вместе с тюрками, так было в Северной Индии, в Персии, затем в Европе — у Дона, Днепра, на Рейне. Всюду единство. Так новая культура демонстрировала себя, так привлекала к себе. И — утверждала себя! Ее не навязывали, ее брали как лучшую.

Буддизм, джайнизм, зороастризм, иудаизм, манихейство появились не сами собой. Они — ветви тюркской веры, ее продолжение в новой культурной среде. . . То есть в среде индийской, персидской, ближне-

восточной культур. Эти религии олицетворяли собой перемены, пришедшие в общество с началом Великого переселения народов.

Символично, что Зороастр и Мани, например, проповедовали учение тюрков, их дуализм, но делали это иным языком и символами, оперируя другими понятиями, знакомыми местным народам. Отсюда то поразительное идейное сходство религиозных учений, которое не раз удивляло специалистов и ставило их в тупик. Но ему не находили объяснений.

Исток веры всюду был один, это чувствуют все мало-мальски грамотные люди, даже в переписанной (кодифицированной при Сасанидах) Авесте, древнейшем сборнике священных книг Ирана, прочитывается он.²² А почему? Никто не знает. Впрочем, без тюркской истории понять это нельзя.

Начавшиеся до новой эры культурные перемены в Северной Индии и Персии убеждают, что «металлургический Алтай» не мог не стать истоком человеческой реки, которая оросила евразийское пространство, дала жизнь новым культурным всходам. Потому что на Алтае случилась научно-техническая революция, самая

---

²² Дуализм учения Зороастра конечно же не означал, что пророк был противником монотеизма. Он развивал представление о приближении последнего этапа существования мира, когда Добро и Зло будут отделены друг от друга. Зороастр учил, что каждый человек участвует в уничтожении Зла и восстановлении Добра, перед которым одинаково равны все. По мнению известного востоковеда Р. Фрая: «Тот, кто видит в последователях Зороастра мирных пастухов со стадами скота, а их врагами считает кочевников, угоняющих и убивающих скот, находит в словах пророка больше, чем в них содержится». (Фрай Р. Там же. С. 56.)

загадочная в ранней истории человечества, с ее достижениями и знакомился мир. Ведь алтайцы придумали не только металлургический горн, они оседлали коня с помощью стальной уздечки и седла со стремянами, создали конный (гужевой) транспорт, сконструировали земледельческий плуг, а также новое оружие и доспехи.

Появились десятки и десятки изобретений, в основе которых лежало железо. Богатые урожаи ячменя и проса, удобные жилища — следствие той высокой культуры. И изобилия. Легенды об изобилии и щедрости Древнего Алтая веками жили в тюркском мире, народный эпос не давал им угаснуть.²³ Вот, например, их отражение в поэме Низами Гянджеви «Искендер-наме»:

*Сеем мы семена в должный день, в должный час
И вверяем их Небу, кормящему нас.
Что ж нам делать затем? В этом нету вопроса.
В дни страды ячменя будет много и проса:
С дня посева полгода минует, и знай,
Сам-семьсот со всего мы сберем урожай.²⁴*

Только экономическое благополучие, только достаток могли привести к демографическому взрыву, к переизбытку населения, к Великому переселению народов, наконец. Одно есть следствие другого, разумеется, при определенных на то обстоятельствах. Достаток

---

²³См., например: *Кызласов Л. Р.* Низами о древнехакасском государстве. // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Серия историческая. 1969. Вып. XIII. № 1.

²⁴Низами. Искендер-наме. М., 1953. С. 671 — 673.

агитировал за красоту и желательность тюркской культуры, причем делал это лучше слов.

В какой-то момент соседи, видимо, сами догадались: царь Алтая посвящен в великую тайну — и ему стали оказывать особый почет, его потомков приглашали править в чужие страны, им давали привилегии. Индия, Персия, Закавказье, Сирия, Египет, Эфиопия тому лучшие подтверждения, там царские династии и знать говорили когда-то по-тюркски. Они были выходцами с Алтая.

И, судя по сохранившимся рисункам и барельефам, носили тюркскую одежду!

Те пришельцы-правители, как правило, из царских родов Барса или Кушан. Кушанам покровительствовала птица (по-тюркски «куш») — посредница между Небом и землей, то был родовой знак (туг, хоруг).

Сокол и орел, олицетворявшие царский род, особо почитались на Востоке. Гордая и смелая птица вошла в геральдику, что символично. Она отчеканена на древних монетах и печатях, ее изображение появилось в предметах искусства, которые сохранились в крупнейших музеях мира, они со времен Ахеменидов, Аршакидов, Кушан и других царей Среднего Востока и Индии, предки которых пришли с Алтая.

Геральдический знак, пред ним время бессильно... блекнет даже красивая ложь. Новые царские династии брали себе покровителей только с крыльями. Как ангелов-хранителей. С крыльями изображали и дракона, и барса, и льва, тем подчеркивая свою принадлежность

к царскому роду. Эта символика со временем перешла в геральдику.

В древней иранской мифологии образ Кушан весь на виду, они (по-местному Хушанги) — родоначальники иранцев, люди иноземного происхождения, которые принесли железо, обучили плужному земледелию.²⁵ Пришли с Алтая, с севера, о чем сообщает знаменитая историческая книга «Шахнаме» («Книга о царях»), ей почти две тысячи лет, еще при Аршакидах начали составлять ее.

И другой геральдический символ — барс может поведать о многом. Он, покровитель царского рода, дал свое имя Персии, отсюда название Парса (страна барса).²⁶ Тоже тюркское слово. Оно связано с людьми «арий-

---

²⁵Кушанское царство — это нынешняя Средняя Азия, Афганистан, Пакистан, часть Индии, Ирана, Китая. Оно достигло расцвета при царе Канишке, поэтому летосчисление в Индии выделяет отдельно «эру Канишки». И, поскольку он был выходцем с Алтая из орды саков, тот же год служит точкой отсчета «эры саков». (Фрай Р. Там же. С. 277.) Иными словами, приход тюркской орды саков в Индию в буквальном смысле знаменовал наступление новой эры на этой земле.

²⁶Топонимы, включающие слово *барс* (*парс*), словно метка, обозначают на карте маршруты Великого переселения. Судя по руническим надписям, люди из племени Барс обитали на Алтае восточнее реки Абакан в районе озера Алтын-Кель. (Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 84; XXIV.)

Однако здесь надо заметить, что «парс» (*pars*, *bars*) по-тюркски еще и «тигр». (Древнетюркский словарь. С. 396, 84). Не исключено, что тигр стал покровителем царского рода, после того как появилась Персия. Хотя в пользу барса говорит сохранившееся на Алтае у хакасов название этого животного *парыс* и его изображение на гербе республики. (Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. С. 84.)

Разбирая различные версии происхождения топонима, исследователи отмечают: «**Широкое** (выделено мной. — М. А.) распространение названия *Parsa* представляет еще одну проблему». (См.: Фрай Р. Там же. С. 76—81.) Однако проблема «широкого распространения» легко снимается, если пом-

ского семени», которые пришли из горной страны, лежащей на севере. Богатыри, одетые в шкуры барса, сопровождали правителя. То была аристократия, на которую опирался он, создавая новые царства. О легендарном правителе и его дружине напоминают строки из Шахнаме:

*Высоко в горах он сперва обитал;
Там счастье обрел и державный удел,
Себя и мужей в шкуры барса одел.²⁷*

... Нет, явно не с пустыми руками тюрки начинали Великое переселение народов, вершиной которого была вера в Бога Небесного. Тенгри величали они Всевышнего, что на их языке значило Вечное Синее Небо. «Добро и зло, блага и беды даются только Тенгри», — сказали себе алтайцы. Он — судья, Он — обращенная к народу высшая мудрость. И власть, конечно.

Природные, сверхчеловеческие силы тюрки приписывали только желанию Тенгри. Поэтому Всевышним назвали Его. Если Он захочет, то человек гору сдвинет. Даже чувства и страсти человеку даются волей все сильного Тенгри — Владыки мира. «Ата чин аш Ижеси...», то есть «Отец, Бог пищи духовной...», — так начиналась молитва во имя Тенгри.

И чем глубже постигали образ Бога Небесного, тем больше обращений было к нему: «Бог», «Алла», «Ху-

---

нить, что тюркские названия распространялись вместе с их носителями по мере их расселения по континенту. (См.: Мурзаев Э. М. Тюркские географические названия. М., 1996. С. 37.)

²⁷ Фирдоуси. Шахнаме. Т. I. М., 1957. С. 23.

дай», «Господи» — взывали они к Всевышнему. . . Каждое имело свой смысл. Позже эти тюркские слова, слегка переиначенные, вошли в лексикон других религий и народов.²⁸

«Алла» тюрки произносили, прося о чем-то Тенгри, обращение произошло от слова «получать взамен, брать» (*al-*), иначе — «Дающий и Забирающий». Читая молитву, полагалось подставлять ладони Вечному Сине небу. Слово перешло в ислам, но для мусульман-тюрков «Тенгри», «Бог», «Ходай» и «Алла» оставались синонимами. Как у предков, исповедовавших Единобожие.

С верой в Него и жили те, кто начал Великое переселение народов с Алтая.

---

²⁸Вопрос взаимопроникновения религиозных представлений в культуру разных народов я рассматриваю в книге «Тюрки и мир: сокровенная история».

Литература

1. *Аджи М.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004.
2. *Аджи М.* Сага о Великой Степи. М., 2016.
3. *Акишев К. А.* Курган Иссык: Искусство саков Казахстана. М., 1978.
4. *Алеппский Павел.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 1 — 3. М., 1896 — 1898.
5. *Беккерт М.* Мир металла. М., 1980.
6. *Бутанаев В. Я.* Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999.
7. *Виллинбахов Г. В.* Знамена как исторический источник и их место в системе геральдических памятников // Геральдика. Материалы и исследования. Л., 1983.
8. *Виллинбахов Г. В.* Крест царя Константина в средневековой воинской геральдике Европы // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л., 1985.
9. Гесериада: Сказание о милостивом Гесер Мерген-хане, искренителе десяти зол в десяти странах света. М.; Л., 1935.
10. *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Т. I — VII. СПб., 1997 — 2000.
11. *Грач А. Д.* Древнетюркская археология в СССР // Тюркологическая конференция в Ленинграде. Л., 1967.

12. *Джонс А. Х. М.* Гибель античного мира. Ростов н/Д., 1997.
13. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
14. *Жирмунский В.* Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. М.; Л., 1962.
15. *Жирмунский В. М.* Развитие категории частей речи в тюркских языках по сравнению с индоевропейскими языками // Известия АН СССР. Отд. литературы и языка. 1945. Вып. 3—4.
16. *Иностранцев К.* Хунну и Гунны. Л., 1926.
17. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. СПб., 1995.
18. История Хакасии: с древнейших времен до 1917 года. М., 1993.
19. *[Карпини]Иоанн де Плано Карпини.* История Монгалов. СПб., 1911.
20. *[Карпини] Дж. дель Плано Карпини.* История монгалов. Изд. 3-е. М., 1997.
21. *Киселев С. В.* Древняя история Южной Сибири. М., 1951.
22. *Ковальский Я. В.* Папы и папство. М., 1991.
23. *Кызласов Л. Р.* В Сибирю неведомую за письменами таинственными. Абакан, 1998.
24. *Кызласов Л. Р.* Древнейшая Хакасия. М., 1986.
25. *Медведев Е. М.* Роль географического фактора в исторических контактах индийской цивилизации с окружающим миром // Древняя Индия. Историко-культурные связи. М., 1982.

26. *Мурзаев Э. М.* Тюркские географические названия. М., 1996.
27. *Низами.* Искендер-наме. М., 1953.
28. *Окладников А. П., Запорожская В. Д.* Ленские писаницы. М.; Л., 1959.
29. *Руденко С. И.* Древнейшие в мире художественные ковры и ткани из оледенелых курганов Горного Алтая. М.; Л., 1968.
30. *Руденко С. И.* Искусство Алтая и Передней Азии. М., 1961.
31. *Кызласов Л. Р.* Низами о древнехакасском государстве. // Ученые записки Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Серия историческая. 1969. Вып. XIII. № 1.
32. *Руденко С. И.* Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л., 1953.
33. *Руденко С. И.* Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960.
34. *Руденко С. И.* Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.; Л., 1962.
35. *Скржинская Е. Ч.* Вступительная статья, перевод, комментарий // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. СПб., 1995.
36. *Томсен В.* Дешифрованные орхонские и енисейские надписи / Пер. Радлова В. // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. VIII. Вып. III — IV. 1894.
37. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи VI-IX вв. М., 1999.

38. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи: Период Македонской династии (867 — 1057). М., 1997.
39. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи XI — XV вв. Восточный вопрос. М., 1997.
40. *Фирдоуси.* Шахнаме. Т I — V. М., 1957 — 1969.
41. *Фрай Р.* Наследие Ирана. М., 2002.
42. Христианство: Энциклопедический словарь. Т. I — III. М., 1993 — 1995.
43. *Чичуров И. С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. М., 1980.